

О. Г. Усенко

О МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ САМОЗВАНЧЕСТВА

При изучении российского самозванчества исследователи, как правило, грешат модернизацией, оценивая поступки и планы самозванцев исходя из собственных представлений. Кроме того, авторы сосредотачивают внимание лишь на отдельных аспектах данного феномена. Между тем адекватное понимание его природы требует всестороннего анализа на основе комплексного подхода.

Выработку такого подхода обеспечивает сочетание традиционных методов исторического исследования с методами исторической психологии и культурной антропологии.

Под традиционными методами разумеется описательный (составление кратких биографий самозванцев), аналитический (предварительным условием биографического описания является разбивка полученной информации по ряду параметров) и сравнительный – данные о самозванцах сопоставляются между собой, а также с теоретической моделью самозванчества, играющей роль рабочей гипотезы.

Историко-психологический подход ориентирует на разведение понятий «самозванство» (сфера индивидуальной психики) и «самозванчество» (область социальной психологии). Помимо этого, он вооружает исследователя «методом расшифровки»: в целях реконструкции чужого сознания все проявления жизнедеятельности изучаемого персонажа рассматриваются как некий текст (система знаков). При этом дело не ограничивается «прочтением текста» – исследователь выявляет психические механизмы, порождающие «текст», а также анализирует социокультурные факторы, детерминирующие открытые им психические феномены.

Суть культурно-антропологического метода «диалог культур» заключается в следующем: историк отмечает в поведении и представлениях людей прошлого то, что их сближает с ним или отличает от него (как представителя современного типа культуры); при этом для

[с. 93]

«чужого» и «непонятного» ищется не просто объяснение, но обоснование в стиле мышления и системе координат изучаемой эпохи.

Исследование каждого случая самозванчества целесообразно проводить по следующим параметрам:

1) социологический анализ: настоящее имя; дата и место рождения; «похищенное» имя; другие псевдонимы; связь с религиозным самозванчеством, физический облик; национальность; вероисповедание; социальное происхождение; грамотность; образование; владение языками; кругозор; наличие родителей, братьев и сестёр; основная профессия; стаж работы; дееспособность; репутация до момента «объявления» в новом качестве; участие в войнах; отношение к алкоголю; правовой статус; имущественное и семейное положение; занятия на момент «объявления»; возраст на момент «объявления»; район деятельности в качестве самозванца, число сторонников; характер наказания; дата и место смерти;

2) анализ самозванчества: дата «объявления»; дата ареста; длительность самозванчества; обстоятельства «объявления» (место, время суток, ситуация; психическое состояние самозванца; число присутствующих, их состояние); доказательства своей «подлинности»;

предъявляемые самозванцем; поведение окружающих в процессе общения с самозванцем; обстоятельства ареста (место, время суток; инициаторы и участники ареста);

3) анализ самозванства: дата появления идеи о самозванстве; первичные факторы и мотивы её появления; «инкубационный период» самозванчества (время с момента возникновения идеи о самозванстве до момента «объявления»); поведение на людях в новом качестве; наличие или отсутствие эсхатологических представлений; способы ложной самоидентификации (убеждения себя в том, что ты – действительно тот самый человек, за которого себя выдаёшь).

Таким образом, наиболее перспективным является не априорное зачисление всех самозванцев в сумасшедшие или обманщики, не

[с. 94]

усмотрение в самозванчестве лишь своеобразной формы социального протеста, но восприятие данного феномена в качестве сложного историко-культурного явления, корнящегося в особенностях массового сознания и политического развития России XVII–XIX вв.

Эффективное применение изложенного подхода подразумевает вовлечение в научный оборот большого количества новой информации о самозванцах, т. е. требует тщательных архивных изысканий. Взамен же мы получаем максимально полную и научно достоверную картину самозванчества, а значит существенно приблизимся к адекватному пониманию этого феномена.

[с. 95]
